

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ОПУЩЕНИЯ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ

Каразия Анастасия Андреевна
 Аспирант, Санкт-Петербургский
 Государственный Университет,
 Санкт-Петербург

ON THE ISSUE OF PRAGMATIC CHANGES AS A RESULT OF OMISSION TRANSFORMATION IMPLEMENTATION IN SIMULTANEOUS INTERPRETING

A. Karaziya

Annotation

The article includes a comprehensive analysis of intentionally semantic omission strategy during simultaneous interpreting from Russian into English which leads to changes of pragmatic aspect of the utterance. Main methods providing for the implementation of this transformation and reasons for choosing them are defined and analyzed.

Keywords: simultaneous interpreting; transformations; intentionally semantic omission; pragmatic aspect of the utterance.

Аннотация

В статье предлагается комплексный анализ стратегии реализации трансформации интенционально-семантического опущения, которое приводит к изменению прагматической составляющей высказывания, в режиме синхронного перевода с русского на английский язык. Основное внимание уделяется выявлению основных приемов, обеспечивающих применение данной переводческой трансформации. Также рассматриваются причины, обуславливающие выбор данного типа трансформации в синхронном переводе.

Ключевые слова:

Синхронный перевод; переводческие трансформации; интенционально-семантическое опущение; прагматика высказывания.

Синхронный перевод считается одним из наиболее сложных видов переводческой деятельности. Изучению процессов, обеспечивающих возможность его функционирования, уделяется большое внимание, потому что это способствует как расширению теоретической базы данного вида речевой деятельности, так и разработке практических методов подготовки и повышения квалификации переводчиков-синхронистов.

Синхронный перевод – особый тип профессиональной межъязыковой деятельности, осуществляемой в экстремальных лингвистических и психологических условиях, в среде, враждебной синхронисту. Для успеха этой деятельности необходимы определенные условия. Прежде всего, это объективная семантическая дискурсная избыточность сообщения на исходном языке и его субъективная смысловая избыточность для переводчика. И если первое вытекает из повторов и взаимозависимости дискурсных компонентов на всех уровнях речи (слог, слово, фраза, синтагм, высказывание, дискурс, коммуникативная ситуация), то последнее – субъективная избыточность сообщения – требует достаточных условий умозаключений (когнитивных, прагматических, контекстных, ситуационных) [10, с. 200].

Этот факт определяет неразрывную взаимосвязь

процесса синхронного перевода с явлением компрессии речи – "...таким ее сжатием, определенным специфическими условиями общения, при котором в ней сохраняется только то, что необходимо для данной задачи общения, а все остальное отбрасывается". [1, с. 90] "На механизм реализации компрессии оказывают влияние 5 факторов: условия работы синхронного переводчика, контекст коммуникации, задача коммуникации, контекст сообщения и различия в грамматическом строе языков" [2, с. 10].

Механизм компрессии реализуется с помощью различных приемов, одним из которых является применение трансформации опущения. Опушению могут подвергаться как фактуальная информация, так и части высказывания, отвечающие за передачу прагматической составляющей исходного языка. Опущение последних приводит к изменению экспрессивной перспективы высказывания и его коммуникативного фокуса: к трансформации и/или потере интенций, заложенных говорящим в исходное сообщение.

Цель данной статьи состоит в определении основных типов интенционально-семантических опущений, применяемых в синхронном переводе и приводящих к потере прагматической составляющей. Материалом исследования послужили примеры, отобранные из транскриптов,

подготовленных на основе аудиозаписи синхронного перевода пленарного заседания Петербургского Международного Экономического Форума 2014 года.

Анализ примеров показал, что данная группа опущений составила 35% от общего количества примеров использования трансформации опущения в синхронном переводе.

Опущению подвергаются эмотивно-экспрессивные фрагменты высказывания:

1. Надо было пойти на выборы, и те же люди пришли бы сейчас к власти, только легальным путём. Мы, [как идиоты], платили бы 15 миллиардов, которые обещали, держали бы низкие цены на газ, дальше продолжали бы субсидировать экономику.

Had it all been done legally we'd _____ continue subsidizing them, we'd keep gas prices low, we'd allocate the 15 billion we promised. [11]

С одной стороны, при опущении таких элементов экспрессии есть риск не только не сохранить стиль оратора, но и в целом упустить интенцию, заложенную в его выступлении. В данном примере речь идет не только о том, что субсидии с российской стороны прекращены из-за неправомерных действий киевских представителей, но и о том, что Россия в ущерб себе в течение многих лет финансирует украинскую экономику. С опущением эмотивно-экспрессивного фрагмента ('как идиоты') в ПЯ данная импликация не сохраняется. Под импликацией понимается "компонент содержания высказывания, который не входит собственно в смысл предложения, но "вычитывается" в нем слушающим в контексте речевого акта [8, с. 121].

С другой стороны, при сохранении таких оборотов есть риск того, что оратор будет воспринят иностранными слушателями неверно, ввиду лингвокультурных различий в целом и большей степени регламентированности ораторской речи в англоязычных странах в частности.

В ходе исследования были отмечены случаи опущения частей высказывания, усиливающих коммуникативное намерение:

2. Что мы сделали? Мы только обеспечили свободу волеизъявления. [И я Вам гарантирую], если бы мы этого не сделали в Крыму, в Крыму было бы хуже, чем в Одессе, где людей заживо сжигают.

All we did we guaranteed freedom of expression of their will. _____ Had we not done that in Crimea the situation in Crimea would be even worse than what happened in Odessa. Where people were burnt alive. [11]

В ПЯ происходит опущение коммуникативного интродуктора – "предикативной единицы коммуникативно-вводящего характера" [6, с. 41–42] – отвечающего за усиление коммуникативного намерения говорящего.

Коммуникативный интродуктор в ИЯ "подчеркивает совершаемое речевое действие и, следовательно, иллюкативную цель" [6, с. 42], что в результате применения трансформации опущения не находит отражения в ПЯ и соответственно приводит к изменению эмотивно-экспрессивной перспективы высказывания.

Эмотивно-экспрессивные фрагменты могут опускаться и в случаях, когда к ним сложно подобрать нужный эквивалент в другом языке. Например, если в ИЯ используется клише:

3. Вот наши американские партнёры объявили о том, что они не будут с нами сотрудничать в военной области. [Вот здорово!] А где мы сотрудничали-то?

Our American partners announced that they were, they refused to cooperate in military domain. _____ But look, did we really have any military cooperation? [11]

Клишированные построения появляются в речи, благодаря ее автоматизму, в часто повторяющихся ситуациях. Речевая реакция на них также становится частотной и превращается в некий шаблон. "Такие построения – неотъемлемая часть устной речи, но они не могут служить гибким речевым средством, пригодным и для целей, выходящих за пределы обслуживания шаблонных ситуаций" [4, с. 124]. Таким образом, в ситуации синхронного перевода возникновение подобных клише в ИЯ может вызывать сложности с его передачей на ПЯ и приводить к опущению всего построения.

В случае с примерами данной группы можно отметить опущение элементов высказывания, отсутствие которых приводит не к полной потере прагматической составляющей ИЯ, но к степени ее выраженности в ПЯ:

4. [Вы знаете], мы же понимаем и видим, что люди на Украине хотят, чтобы страна в конце концов вышла из этого затянувшегося кризиса, и, [без всяких сомнений], мы с уважением отнесёмся к выбору украинского народа.

_____ We all understand and we all see that people in Ukraine want to see their country emerge from this projected crisis and _____ we will have respect for the choice that Ukrainian people will make. [11]

Опущение клише ('без всяких сомнений') в середине высказывания приводит к некоторому изменению иллюкативной силы исходного сообщения, неполной передаче авторской интенции, хотя и может помочь переводчику сэкономить усилия и сконцентрировать внимание на более важных для перевода моментах. Также в данном примере можно отметить и опущение клише ('Вы знаете') в начале высказывания, которое можно отнести к группе речевых стереотипов, отвечающих за создание формата вербального взаимодействия.

Они связаны с речевым этикетом, фатической коммуникацией и метаязыковыми высказываниями. ... Такие стереотипы могут отвечать за выражение мнения или совета, отрицания или поправки и указывают на сохранение

интерактивной инициативы за говорящим [7, с. 304–305]. Таким образом, опущения подобного рода могут вносить некоторые изменения в прагматическую составляющую высказывания, хотя их можно классифицировать как незначительные.

В некоторых случаях в ПЯ не сохраняется ирония, присутствующая в ИЯ:

5. Мы предоставили ему только убежище, он никакой не агент наш, он нам секретов никаких не выдал, [разбойник, мог бы чего-нибудь рассказать на самом деле] – мы всё-таки ему убежище предоставили.

We given we gave him a refugee. He is not our agent, he didn't give us any secrets. ____ We gave him a refuge but he didn't tell us anything. [11]

Несмотря на то, что общая смысловая структура высказывания сохранена, в данном случае потеряна эмоция, которая намеренно вкладывалась оратором в ИЯ, в результате чего сообщение в ПЯ превращается в простую констатацию фактов без той доли иронии, что была в ИЯ.

К блоку опущений элементов эмотивного характера можно отнести опущение апеллятивных вопросов:

6. Запад поддержал государственный антиконституционный переворот. [Ну поддержали ведь, правильно?]

The West supported anticonstitutional coup d'etat. ____ [11]

С одной стороны, в результате опущения не происходит никаких содержательных изменений, так как вопрос по факту дублирует то, что было сказано ранее. Но, с другой стороны, в ПЯ не сохраняется эмотивная составляющая ИЯ, апелляция говорящего к собеседнику и аудитории, имплицитный призыв согласиться с озвученной им информацией. В ПЯ имеет место только констатация факта.

Апеллятивный вопрос выражает "запрос по поводу отношения собеседника к факту" [9, с. 81]. При опущении подобных вопросов может теряться не только апеллятивная составляющая, но также ирония, заложенные в ИЯ имплицитно:

7. И у меня даже такое подозрение, может быть, настаивая на применении санкций в отношении России, наши американские друзья [а они изощрённые ребята, так?], может быть, хотят даже получить определённые конкурентные преимущества в своих торгово-экономических связях с Европой?

And assisting upon sanctions in regard to Russia I'm thinking that our US, American, our US friends ____ want just to get certain competitive advantages in their relations with Europe. [11]

При опущениях подобного рода, помимо прагматической составляющей, для англоязычного слушателя теряется индивидуальный стиль выступающего, его попытка

вести неформальный разговор с аудиторией, а значит, перевод становится более нейтральным и формальным, чем оригинал.

Рассмотрим еще один пример похожего характера:

8. [Ну ладно]. И Вы считаете, что мы в этом виноваты? Мы предлагали диалог – нам отказали в нём. [Что дальше?]

____ And are you blaming us? What we suggested was dialog. We were denied. ____ [11]

Апеллятивный вопрос в ИЯ имеет целью большую степень вовлеченности аудитории в дискуссию, их переход от пассивного слушания к обдумыванию упомянутых говорящим проблем и противоречий. В ПЯ данная составляющая не сохраняется. В данном примере можно отметить также и опущение диалогического клише "ну ладно". "Диалогические клише облегчают говорящим ведение разговора, они многообразны, многие из них экспрессивно окрашены" [3, с. 176]. В данном случае можно говорить о том, что клише передает отношение говорящего к ситуации, его эмоциональный настрой в момент обсуждения конкретного вопроса, что не сохраняется в ПЯ.

Использованные в высказывании клише могут дублировать друг друга, что объясняется избыточностью речи. Этот фактор обуславливает применение трансформации опущения к клише или его части:

9. Что нам ответили? Что нас это не касается. [Вы меня извините], не хочу никого обижать, но такого снобизма я давно не видел.

We were told it is not our business. ____ I'm not trying to offend anyone but I haven't seen such a snobbish attitude in years. [11]

В ПЯ опускается часть клише ("Вы меня извините"), что представляется нам вполне оправданным: само сообщение ИЯ довольно избыточно, так как два следующих друг за другом клише по сути повторяют друг друга, поэтому применение трансформации в данном случае не приводит ни к потере информации, ни к существенному смещению акцентов, при этом позволяет сконцентрироваться на следующем далее смысловом отрывке.

В некоторых случаях клише опускается целиком:

10. Что дальше? [Вот смотрите]: госпереворот совершили, с нами разговаривать не хотят.

And now what happens next. ____ Coup d'etat took place, they refused to talk to us. [11]

Данный пример показывает, что при опущении клише в ПЯ не сохраняется апеллятивная составляющая, заложенная в нем. Тем не менее, это также не приводит к существенным изменениям прагматической составляющей ИЯ.

Вернемся к рассмотрению примеров, касающихся опущения апеллятивных вопросов. В данной категории примеров были отмечены случаи опущения целых псевдодиалогов:

11. [Что я имею в виду? Ограничения у нас введены? Введены. В чём они заключаются?] В запрещении пропаганды педофилии, детской порнографии, пропаганды способов суицида

_____ *We have introduced some restrictions and the restrictions only regard the ban on propaganda of pedophilia, child pornography. We have introduced ban on propaganda of ways of suicide. [11]*

"Псевдодиалог представляет собой последовательность монологов, перемежающихся вопросами, не требующими ответа, или требующими предусмотренный спрашивающим ответ. Один из собеседников разговаривает сам с собой, развивая дискуссию в нужном ему направлении" [5, с. 63–64, 73]. Опущение псевдодиалога не только приводит к изменению экспрессивной перспективы и коммуникативного фокуса высказывания, но и лишают его манипулятивной составляющей, заложенной в самой природе псевдодиалога.

Некоторые изменения прагматического фокуса, происходящие при применении трансформации опущения, могут быть вызваны лингвокультурными аспектами:

12. [Я думаю, что Вы неточно всё-таки сформулировали]. Не думаю, что Барак меня в чём-то обвиняет.

_____ *I don't think he accused me. [11]*

Опущенное высказывание ИЯ противоречит постулатам вежливости Г. Лича, имеющим большое значение для английской лингвокультуры. В данном случае нарушаются постулаты "такта (причиняй минимум неудобств и оказывай максимум удобств другому) ... и одобрения (своди к минимуму отрицательную оценку других; стремись к максимально положительной оценке других)" [12, с. 131–139]. По этой причине данная трансформация, с одной стороны, приводит высказывание к большему соответствию требованиям английской лингвокультуры и правил речевого общения, а, с другой стороны, фокусирует внимание слушателей (и самого переводчика) на следующей далее значимой информации, так как опущенное высказывание не несет большой доли смысловой нагрузки.

Таким образом, в группе примеров интенционально-семантических опущений были отмечены такие приемы, как опущение (полное или частичное) эмотивно-экспрессивных фрагментов высказывания, коммуникативных интродукторов, клише и речевых стереотипов, апеллятивных вопросов и псевдодиалогов. Результатом такого рода трансформаций является изменение прагматической составляющей высказывания, неполная передача коммуникативного намерения говорящего, потеря иронии, импликатур, апелляции к аудитории или манипулятивной составляющей. Во многих случаях применение трансформации интенционально-семантического опущения в синхронном переводе связано с избыточностью исходного сообщения, а также с лингвокультурными аспектами перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам (курс лекций). М., 1-й МГПИИЯ, 1966.
2. Гурин И.В. Приемы речевой компрессии при синхронном переводе с русского языка на английский. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2008. 23 с.
3. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: русский язык, 1979. 240 с.
4. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М., 2008. 400 с.
5. Меньщикова Е.В. "Воздейственность" как текстовая категория в интерперсональном дискурсе (на материале английского языка). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб, 2015. 162 с.
6. Поспелова А.Г. Речевые приоритеты в английском диалоге. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук. СПб, 2001. 72 с.
7. Третьякова Т.П. Фактор выбора коммуникативной семантики в переводе речевых клише (на примере переводов А.П. Чехова и Г. Пинтера)// Университетское переводоведение. Вып. 11: Материалы XI Международной научной конференции по переводоведению "Федоровские чтения" 20–23 октября 2010. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. С.483–490
8. Хворостин Д.В. Скрытые компоненты смысла высказывания: принцип выявления. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Челябинск, 2006. 22 с.
9. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высшая школа, 1979. 168 с.
10. Chernov G.V., Setton R., Hild A. Inference and anticipation in simultaneous interpreting. A probability-prediction model// John Benjamins Publishing Company. Philadelphia, 2004. 268p.
11. <http://en.kremlin.ru/events/president/news/21080> (Дата обращения 04.10.2015)
12. Leech G. Principles of Pragmatics. – L.: Longman Publ. Gr., 1983. 257 p.